EDN UAGFUE

BY-SA

Дата поступления статьи: 13.07.2026
Дата поступления последней рецензии: 21.08.2026
Дата принятия статьи к публикации: 25.08.2026

Юридическая научная школа Президентской академии в Санкт-Петербурге: история и основные идеи

Разуваев Н. В.*, Сергевнин С. Л.**
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
*E-mail: razuvaev-nv@ranepa.ru
**E-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

Аннотация

Введение: в статье на примере юридической школы Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (СЗИУ РАНХиГС)[1] рассматриваются понятие, признаки и основные критерии выделения научных школ. Актуальность предмета настоящей работы определяется не только недостаточной исследованностью материала (хотя деятельности основоположников юридической школы Президентской академии в Санкт-Петербурге было посвящено несколько интересных науковедческих работ, в том числе К. К. Лебедева, М. О. Акишина и др.), но и значимостью самой проблемы институционализации юридических школ в условиях перехода к постклассической (постнеклассической) научной рациональности.

Методология и материалы: применение постклассической методологии позволяет сделать вывод о том, что всякая научная школа представляет собой не только институциональную форму организации деятельности ученых, но и сложную саморазвивающуюся систему идей, реализуемых на трех основных уровнях: философско-методологическом, уровне отраслевых теорий и уровне прикладных (практических) исследований. Синергия всех трех вышеперечисленных уровней конструирует единую картину правовой реальности, соответствующую критериям научной рациональности.

Результаты исследования и их обсуждение: в статье подробно рассмотрены взгляды наиболее значимых представителей научной школы юридического факультета Президентской академии в Санкт-Петербурге, а именно Л. И. Антоновой, Ю. Я. Баскина и В. А. Сапуна. Было показано, что творчество этих ученых придало мощный импульс развитию всех российских правовых наук, прежде всего философии и общей теории права, международного права, трудового права и цивилистики. Таким образом, делается вывод о том, что юридическая научная школа СЗАГС — СЗИУ РАНХиГС представляет собой не локальный, внутривузовский, а общезначимый для современной правовой науки феномен, вполне сопоставимый с петербургской, московской, екатеринбургской и другими ведущими школами.

Выводы: юридическая школа Президентской академии сформировала уникальный исследовательский дискурс, позволяющий видеть в ее ведущих представителях (Ю. Я. Баскине, В. А. Сапуне, Л. И. Антоновой и др.) основоположников постклассического правопонимания, занявшего ведущие позиции в российском правоведении первой четверти XXI в. В наши дни ее представители

[1] Также Президентская академия в Санкт-Петербурге; ранее — Северо-Западная академия государственной службы (СЗАГС).

© Разуваев Н. В., Сергевнин С. Л., 2026
© Razuvaev, N. V., Sergevnin, S. L., 2026

осуществляют активную научную, педагогическую и экспертно-консультационную деятельность, что позволяет научной школе сохранять высокий потенциал для дальнейшего развития.
Ключевые слова: петербургская юридическая школа, постклассическое правопонимание, научная школа, юридический дискурс, философия права, общая теория права, отраслевые юридические науки.
Для цитирования: *Разуваев Н. В., Сергевнин С. Л.* Юридическая научная школа Президентской академии в Санкт-Петербурге: история и основные идеи // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2026. № 3 (29). С. 14–34. EDN: UAGFUE

Вклад авторов: вклад **Н. В. Разуваева** заключается в исследовании общих закономерностей организации и развития юридических научных школ, а также научной деятельности Л. И. Антоновой и Ю. Я. Баскина.
Вклад **С. Л. Сергевнина** состоит в рассмотрении истории юридического факультета Президентской академии в Санкт-Петербурге, а также в изучении идей В. А. Сапуна и их научного значения.

The article was submitted: 13.07.2026
Last review received: 21.08.2026
The article accepted for publication: 25.08.2026

Law Scientific School of the Presidential Academy (St. Petersburg): History and Main Ideas

Nikolay V. Razuvaev*, Sergey L. Sergevnin**
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)
*E-mail: razuvaev-nv@ranepa.ru
**E-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

Abstract
Introduction: Using the example of the law school of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the article examines the concept, characteristics and main criteria for identifying scientific schools. The relevance of the subject of this work is determined not only by the insufficient research of the material (although several interesting scientific works were devoted to the activities of the founders of the law school of the Presidential Academy in St. Petersburg, including K. K. Lebedev, M. O. Akishin et al.), but also the importance of the very problem of institutionalization of law schools in the context of the transition to postclassical (post-nonclassical) scientific rationality.
Methodology and materials: The application of postclassical methodology allows us to conclude that every scientific school is not only an institutional form of organization of scientists' activities, but also a complex self-developing system of ideas implemented at three main levels: philosophical and methodological, the level of branch theories and the level of applied (practical) research. The synergy of all three of the above levels constructs a unified picture of legal reality that meets the criteria of scientific rationality.
The results and discussion: The article examines in detail the views of the most significant representatives of the scientific school of the Faculty of Law of the Presidential Academy (St. Petersburg), namely L. I. Antonova, Y. Ya. Baskin and V. A. Sapun. It was shown that the work of these scientists gave a powerful impetus to the development of all Russian legal sciences, primarily philosophy and general theory of law, the sciences of international law, labor law and civil law. Thus, the conclusion is drawn that the law scientific school of the NWAPA — NWIM of the RANEPA is not a local, intra-university, but a phenomenon of general importance for modern legal science, quite comparable with St. Petersburg, Moscow, Yekaterinburg and other leading schools.

Conclusion: The Law School of the Presidential Academy has formed a unique research discourse that makes it possible to see in its leading representatives (Yu. Ya. Baskin, V. A. Sapun, L. I. Antonova and others) the founders of postclassical legal understanding, which occupied leading positions in Russian jurisprudence in the first quarter of the 21st century. Nowadays, its representatives carry out active scientific, pedagogical and expert consulting activities, which allows the scientific school to maintain a high potential for further development.

Keywords: St. Petersburg Law School, postclassical legal understanding, scientific school, legal discourse, philosophy of law, general theory of law, branch legal sciences.

For citation: Razuvaev N. V., Sergevnin S. L. (2026) Law scientific school of the Presidential Academy (St. Petersburg): history and main ideas. *Theoretical and Applied Law*. No. 3 (29). Pp. 14–34. (In Russ.).

Authors' contributions: N. V. Razuvaev's contribution lies in the study of general patterns regarding the organization and development of legal academic schools, as well as the scholarly work of L. I. Antonova and Yu. Ya. Baskin. **S. L. Sergevnin's** contribution consists of examining the history of the Law Faculty at the Presidential Academy in St. Petersburg and analyzing the ideas of V. A. Sapun and their scholarly significance.

Введение

К числу наиболее интересных и важных проблем, привлекающих внимание исследователей правовой науки, в том числе в нашей стране, относится проблема юридических школ, представляющих собой основу институциональной организации доктринальной деятельности и средство межпоколенческой трансляции научного знания. Как известно, важной чертой юридической науки с самого момента ее появления в античном мире была организация школ. Существовавшие в различные эпохи правовые школы, отстаивая различные точки зрения по частным вопросам, зачастую придерживались единого правопонимания, тем самым способствуя достижению консенсуса в основополагающих проблемах общей теории права и отраслевых юридических теорий.

Отмеченная особенность была характерна уже для классической римской юриспруденции, развитие которой определялось деятельностью двух основных школ, а именно прокулианцев и сабинианцев. Как полагают исследователи, различие названных школ имело не столько идейный, сколько инструментально-методологический характер. Творчество последователей Прокула было направлено на формирование общих теоретических конструкций, основанных на положениях древнеримского строгого права, тогда как Сабин и его ученики активно занимались интерпретацией конкретных фактических обстоятельств (казусов), призванной стимулировать правотворчество и правоприменение в непрерывно меняющихся исторических условиях[2].

Отсюда несложно сделать вывод относительно специфики организации школы правового познания, наметившейся еще в античную эпоху. Разделяя исходные философско-мировоззренческие предпосылки, заложенные в сочинениях Платона, Аристотеля и древнегреческих стоиков, представители указанных школ разрабатывали различные уровни системы правовых знаний. В дальнейшем это способствовало созданию единой картины правовой реальности в трудах великих юристов III в. (Ульпиана, Папиниана, Павла и др.), придавших мощный импульс развитию как теории, так и прикладных исследований, направленных на восполнение имевшихся в доктрине пробелов[3]. В поздней Античности (III–VI вв.) происходит формирование региональных юридических школ, которые были связаны с городами, являвшимися

[2] См. подробнее: *Савельев В. А.* Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 109; *Галкин И. В.* Методологические особенности античной юриспруденции // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 196–197; *Малиновский А. А.* Римская юриспруденция: методология и дидактика // Российское право: методология, наука, практика. 2017. № 4 (100). С. 31–32; *Stein P. G.* Roman Law // The Cambridge History of Medieval Political Thought. Pp. 350–1450 / ed. by J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 39.

[3] См.: *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford: Claredon Press, 1946. P. 242; *Смышляев А. Л.* Септимий Север и римская юриспруденция // Правоведение. 1975. № 5. С. 69.

крупнейшими научными и образовательными центрами того времени. К числу таких школ, теоретические различия между которыми до конца не выяснены, относятся константинопольская, бейрутская (беритская) и антиохийская школы[4].

Примечательно, что отечественная правовая наука с момента своего появления в дореволюционной России восприняла региональный принцип организации школ, что, по всей видимости, следует объяснить влиянием исторических традиций, восходящих к православной римско-византийской цивилизации, глубоко усвоенной российской духовной, в том числе правовой, культурой. Правда, относительно перечня научных юридических школ, равно как и основных критериев их выделения, среди ученых нет единого мнения. Чаще всего выделяются две основные школы — московская и петербургская (бывшая ленинградская), внесшие неоспоримый вклад в развитие как общей теории и философии права, так и отраслевых юридических дисциплин.

В частности, по мнению А. В. Полякова и Е. В. Тимошиной, ведущую роль в современной теоретико-правовой мысли играет петербургская школа философии права, одним из ее основоположников являлся Л. И. Петражицкий[5]. Похожая ситуация сложилась и в отраслевых юридических науках, прежде всего в цивилистике. Как утверждает В. А. Белов, «все русские цивилисты в своем отношении к изучению гражданского права могут быть отнесены к одному из двух направлений — либо *московскому*... либо *петербургскому*»[6]. Вместе с тем многообразие юридических школ не исчерпывается двумя упомянутыми выше, поскольку еще в минувшем столетии активно заявляли о себе и другие школы: уральская, самарская, ростовская, пермская и др.[7]

Методология и материалы

Цель исследования — феномен юридической научной школы на конкретном примере творческого коллектива ученых, в течение ряда десятилетий работающего на юридическом факультете Президентской академии в Санкт-Петербурге. В работе мы стремимся показать, что юридическая научная школа Президентской академии, будучи тесно связанной с другими направлениями правовой мысли постсоветской России, внесла оригинальный вклад в развитие юридической науки, обогатив ее ценными идеями, имеющими как общее теоретическое, так и прикладное значение.

На примере юридической научной школы Президентской академии можно убедиться в том, что всякая институция подобного рода представляет собой не просто коллектив единомышленников, разделяющих общие философско-методологические установки, но и совокупность идей, обладающих признаком системности. Эти идеи образуют целостную картину правовой реальности, включающую несколько взаимосвязанных уровней: фундаментальный (общетеоретический) уровень, уровень специальных теорий, реализуемых в рамках отраслевых юридических дисциплин, и уровень прикладных (практических) разработок.

Легко заметить, что ученые юридического факультета Северо-Западного института управления Президентской академии продуктивно работают на всех выделенных уровнях, «этажах» правового знания. С достаточными на то основаниями можно утверждать, что эта работа предполагает синергию идей и людей, обеспечивающую динамику научной школы как сложной саморазвивающейся системы[8]. К сказанному остается добавить, что результаты научно-исследовательской деятельности юридической школы оказывают значительное и плодотворное воздействие на образовательный процесс, позволяя

---

[4] См.: *Липшиц Е. Э.* Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л.: Наука, 1976. С. 21 и след.

[5] См.: *Поляков А. В., Тимошина Е. В.* Л. И. Петражицкий, Петербургская школа философии права и современная юридическая мысль // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 6 (335). С. 4–6.

[6] *Белов В. А.* Гражданское право. Общая часть. Т. I: Введение в гражданское право. М.: Юрайт, 2011. С. 86.

[7] О генезисе и развитии некоторых из них см. подробнее: Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001; *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920) // Труды ИГП РАН. 2025. Т. 20. № 1. С. 12–54.

[8] О сложных саморазвивающихся системах см. подробнее: *Степин В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. СПб.: Издат. дом «Міръ», 2009. С. 282 и след.

юридическому факультету Северо-Западного института управления обеспечивать подготовку юристов, широко востребованных во всех сферах профессиональной деятельности.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Понятие и признаки научной юридической школы

Исследование деятельности юридических школ (в число которых следовало бы для полноты картины включить школы, существующие и в других регионах евразийского правового пространства, а именно в Беларуси, Казахстане, Средней Азии и Закавказье) далеко от своего завершения. Приходится согласиться с утверждением авторов, полагающих, что, несмотря на значительное количество работ, посвященных тем или иным аспектам деятельности научных юридических школ в России, бо́льшая часть этих работ «носит коммеморативно-учетный характер: некрологи, юбилейные и поминальные статьи, обзоры итогов кафедральной/факультетской деятельности»[9]. В настоящий момент не получили надлежащего ответа принципиальные вопросы, влияющие на содержательную трактовку категории научной юридической школы, в том числе о соотношении научной школы и типа правопонимания, о структуре знаний, генерируемых научной школой, об идейной специфике существующих школ и их взаимовлиянии.

Отдельного рассмотрения заслуживает возможность формирования научной школы на базе учебного заведения, имеющего длительный и богатый опыт реализации программ высшего юридического образования. Наконец, имеет важное значение проблема дискурса научной школы, то есть совокупности специальных лингвистических средств, не только отличающих тексты, создаваемых данной школой, от иных научных текстов, но и способствующих формированию и развитию системы доктринальных представлений о праве, разделяемых ее последователями. На необходимость решения данной проблемы применительно к петербургской школе философии права еще четверть века назад обращал внимание А. В. Поляков. Характеризуя идейную ситуацию, сложившуюся на тот момент в отечественном правоведении, ученый писал: «Большинство современных попыток модернизации российской теории права представляют собой эклектичное сочетание разнородных начал и идей, плохо согласующихся между собой и хотя бы в силу этого не удовлетворяющих элементарным требованиям, предъявляемым к научным теориям. Само существование правоведения как системы научных знаний тем самым ставится под сомнение»[10].

Будучи свидетелями доктринальной неопределенности, характеризовавшей теорию права на рубеже минувшего и нынешнего столетий, авторы на собственном опыте пришли к выводу, что подлинной причиной этой неопределенности являлось отнюдь не творческое бесплодие теоретиков (к числу которых относились и корифеи советской юридической науки С. С. Алексеев, Ю. Я. Баскин, В. Н. Кудрявцев, В. С. Нерсесянц, Л. И. Спиридонов, Л. С. Явич, а также многие другие), а отсутствие дискурсивных средств, которые позволили бы оформиться новому правопониманию, принципиально отличному от марксистско-ленинской теории права, юснатурализма, позитивизма и других классических концепций и основанных на этих концепциях научных школ.

По сути, предпринимавшиеся в научной литературе того времени попытки эклектически сочетать порой плохо согласующиеся элементы различных концепций на практике приводили к размыванию научного юридического дискурса, превращая его буквально в набор словесных конструкций, денотация которых отсылала к несовместимым между собой феноменам социальной и правовой реальности. Представляется, что к числу важных заслуг петербургской школы правоведения принадлежит формирование принципиально нового дискурса, который позволил заложить фундамент постклассического правопонимания, дав мощный импульс к развитию последнего[11].

---

[9] *Тихонова С. В.* Роль научных школ в воспроизводстве этоса юридической науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 39.

[10] *Поляков А. В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 4–5.

[11] Об этапах развития постклассической теории права см. подробнее: *Поляков А. В.* Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-исследовательской программы / под ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2023. С. 29–30.

Перечисленные выше вопросы требуют как общей постановки, так и рассмотрения на конкретных примерах. В свою очередь, углубленная проработка науковедческой проблематики в части, касающейся юридических школ, даст возможность рассматривать ту или иную группу ученых в качестве полноценной научной школы, а не простого коллектива единомышленников, связанных между собой межличностными отношениями. Представляется возможным согласиться с мнением тех авторов, которые видят в научной школе саморазвивающееся объединение («незримую коллегию») ученых, придерживающихся общих этических принципов и исследовательской методологии, продуцирующих на основе этих принципов и методов новые знания, распространяемые в научном сообществе различными способами, в том числе посредством периодических научных изданий, обеспечивающих продвижение соответствующей школы[12].

Из приведенного определения логически следует ряд признаков, характеризующих научную школу в ее идейном, институциональном и структурно-функциональном аспектах. К числу таких признаков относится прежде всего *межпоколенческий характер* исследовательской традиции, развиваемой в рамках соответствующей школы. Как правило, у ее истоков стоит группа ученых, условно старшего поколения, ранее снискавших широкое признание в рамках уже существующих направлений и школ, их воззрения получают развитие и трансформацию в работах учеников и последователей младших поколений[13]. Эмпирический науковедческий материал показывает, что любая жизнеспособная школа может включать от двух до шести поколений, после чего возможно ее естественное угасание. Одним из проявлений данного процесса служит распад на «дочерние» школы, подчас имеющие мало общего со школой «материнской», хотя и возникающие на ее основе. Ярким примером данной закономерности могут служить находившиеся в непростых взаимоотношениях между собой школы глоссаторов и постглоссаторов (комментаторов) в средневековой Западной Европе.

Еще одной особенностью научной школы является *системность воззрений*, развиваемых ее представителями. Комплекс этих идей имеет многоуровневый характер, включая как общетеоретические представления о правовой реальности и ее феноменах (либо отдельных значимых сегментах правопорядка), так и прикладные доктрины, призванные содействовать развитию правотворческой деятельности, а также правоприменительной и судебной практики, задавая основной вектор этого развития. Сюда же, на наш взгляд, относится и тесная связь с ведущими типами правопонимания, такими как позитивистский, юридико-социологический, либертарно-юридический или, в последние десятилетия, постклассический, приобретающий все более значительное стимулирующее воздействие на научные школы, складывающиеся и существующие в рамках отечественной юридической науки.

Организационную основу юридической научной школы образуют, как уже было отмечено, высшие учебные заведения или научно-исследовательские учреждения, обеспечивающие популяризацию и распространение ее идей среди представителей молодого поколения юристов[14]. Именно в рамках таких организационных структур происходит привлечение «свежих» научных кадров, обмен знаниями и опытом между ними и старшими представителями школы, а также осуществление коммуникации на страницах периодических изданий, в рамках конференций, научно-практических семинаров, круглых столов, иных мероприятий, призванных не только сблизить между собой взгляды сторонников юридической школы (многие из которых имеют собственные позиции по наиболее актуальным вопросам), но и довести эти взгляды до научной общественности.

С учетом изложенного не вызывает сомнения то, что деятельность ученых юридического факультета Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной

---

[12] См., например: *Честнов И. Л.* Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5 (322). С. 115; *Шугрина Е. С., Семисорова К. Н.* Научные юридические журналы как средство продвижения научных школ и ученых Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) на российском научном пространстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1530–1537; *Тихонова С. В.* Указ. соч. С. 39–40.

[13] См.: *Ершова И. В.* Научные школы: закон, доктрина, практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11. С. 10–11.

[14] См.: *Зайцев О. В.* Научная школа: сущность и значение для развития гражданского права // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 24.

службы при Президенте Российской Федерации в полной мере соответствует всем признакам научной школы. Юридический факультет был основан приказом ректора академии 15 мая 1996 г.[15], однако история его научной школы восходит к 1970-м гг., когда на базе Ленинградской высшей партийной школы, правопреемницей которой стала академия, сложился сплоченный коллектив ученых-единомышленников, плодотворно занимавшихся как общей теорией государства и права, так и отраслевыми юридическими дисциплинами[16].

Следует отметить, что многие из них были тесно связаны с юридическим факультетом Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета. Есть все основания утверждать, что с самого момента своего возникновения юридическая научная школа СЗИУ развивала лучшие академические традиции университетской науки[17]. Признанными основоположниками научной школы СЗАГС — СЗИУ РАНХиГС являлись ***Людмила Ивановна Антонова***, долгие годы заведовавшая кафедрой гражданского и трудового права, профессора ***Юрий Яковлевич Баскин*** и ***Татьяна Васильевна Иванкина***, одновременно трудившиеся на юридическом факультете СПбГУ.

Позднее в состав участников школы вошли профессор ***Валентин Андреевич Сапун***, заведующий кафедрой конституционного и административного права ***Александр Александрович Старовойтов***, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права ***Виктор Петрович Кириленко***, а также другие выдающиеся ученые, чьи имена стали поистине знаковыми для постсоветской юриспруденции (в том числе Л. Б. Ескина, Л. И. Спиридонов, И. Л. Честнов и др.). Активное содействие организации научной школы в разное время оказывали Д. И. Луковская, А. В. Поляков, И. Ю. Козлихин, преподававшие юридические дисциплины студентам академии, входившие в состав диссертационных советов на ее базе, выступавшие в качестве научных руководителей аспирантов, тем самым обеспечивая передачу знаний от старших представителей юридической школы молодым участникам. Как уже было отмечено ранее, важная особенность юридической школы СЗИУ РАНХиГС состоит в формировании в ее рамках системы научных представлений о праве, включающих общетеоретический и отраслевой аспекты.

2. Теория и практика нормативного регулирования в трудах Людмилы Ивановны Антоновой

Доктор юридических наук, профессор Людмила Ивановна Антонова начала свой профессиональный путь на юридическом факультете Санкт-Петербургского (ранее — Ленинградского) государственного университета, где с 1964 по 1971 г. работала ответственным секретарем журнала «Правоведение». С 1971 по 1991 г. она преподавала в Высшей профсоюзной школе культуры, а в 1994–2017 гг. занимала должность заведующего кафедрой гражданского и трудового права СЗАГС — СЗИУ РАНХиГС. Именно Людмила Ивановна стояла у истоков юридического факультета Президентской академии в Санкт-Петербурге, что позволяет видеть в ней одного из основоположников научной юридической школы академии.

Изначально внимание Людмилы Ивановны привлекали проблемы правового регулирования, в частности нормотворчества как особой стадии механизма правового регулирования. Исследуя эти проблемы на широком эмпирическом материале, Л. И. Антонова обращалась, в частности, к истории нормотворческой деятельности в нашей стране[18], чему была посвящена ее кандидатская диссертация, защищенная

---

[15] См.: *Старовойтов А. А.* О «лаборатории правового обеспечения государственного строительства» // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 57.

[16] При этом, говоря о преемственности юридической научной школы СЗАГС — СЗИУ РАНХиГС, важно помнить, что у ее истоков стояли не только ленинградские юристы, трудившиеся в стенах Ленинградского государственного университета (ЛГУ) и Ленинградской высшей партийной школы (ЛВПШ), но и (в более широкой исторической ретроспективе) основатели Императорского царскосельского лицея А. П. Куницын и В. Ф. Малиновский, являвшиеся создателями правовой науки и юридического образования в России. См.: *Сергевнин С. Л.* Двухсотлетие Императорского царскосельского лицея: некоторые размышления после юбилея // Платон. 2012. № 1. С. 40–41.

[17] См.: *Разуваев Н. В.* Юридический факультет СЗИУ — флагман правового образования и науки // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1 (7). С. 4.

[18] См., в частности: *Антонова Л. И.* О всероссийских съездах Советов в 1917–1922 гг. // Правоведение. 1967. № 2. С. 7–19; *Она же.* Организационные формы правотворческой деятельности Совета Народных Комиссаров, 1917–1922 гг. // Правоведение. 1968. № 3. С. 96–105; *Она же.* В. И. Ленин об организационных формах правотворчества // Правоведение. 1970. № 2. С. 51–60.

в 1965 г. под научным руководством А. И. Королева[19]. Результатом изучения истории правотворческой деятельности в первые годы советской власти стал вывод о нетождественности понятий «нормотворчество» и «правотворчество»[20]. Этот вывод, сформулированный в рамках классического юспозитивистского подхода, получил развитие в современных условиях, в частности в работах В. Ф. Попондопуло, который, руководствуясь принципиально иными философско-методологическими предпосылками (постклассическим правопониманием), приходит к аналогичным результатам[21]. Весьма актуальным в свете современных идей является последовательно проводимое Л. И. Антоновой разграничение понятий «правотворчество» и «правообразование», оказавшее влияние на дихотомию истоков и источников права в работах ряда российских теоретиков права (Р. А. Ромашова, С. Л. Сергевнина, Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова и др.)[22]. По мнению Людмилы Ивановны, «правообразование охватывает весь процесс становления юридической нормы, который начинается с правовой мысли… включает в себя процесс формирования воли… и завершается закреплением этой воли в нормативном акте. Термином “правотворчество” охватывается лишь комплекс мероприятий по возведению воли в закон»[23].

Заслуживает внимания еще один вывод Л. И. Антоновой, приобретший особую актуальность в начале 1990-х гг., в условиях кардинальной смены правопорядка и общественного строя[24]. Речь идет о том, что в отсутствие стабильной системы законодательства регулирующую функцию начинают выполнять судебные органы и общественные организации (например, профсоюзы), чьи акты создают устойчивую практику регулирования впервые возникающих общественных отношений, и эта практика впоследствии получает признание в качестве одного из источников правообразования, в том числе на законодательном уровне[25].

Данная идея получила глубокое и всестороннее развитие в концепции локального нормативного регулирования, которую с полным на то основанием можно считать вкладом Людмилы Ивановны в российскую правовую науку[26]. Понятие «локальная норма», сформулированное Л. И. Антоновой, на первый взгляд, явно противоречило догматическим представлениям о нормативности, существовавшим в советской и постсоветской теории права. По ее словам, локальной является норма, «принимаемая на основе закона непосредственно на предприятии (в кооперативе), в пределах его специальной правоспособности, самоуправляющимся коллективом (органами, его представляющими) в соответствии с его полномочиями, регулирующая внутриорганизационные отношения и действующая в пределах данного предприятия (кооператива)»[27].

Таким образом, локальное правовое регулирование является необходимым звеном в механизме правового регулирования и обладает следующими признаками: во-первых, локальные нормы регулируют трудовые и организационные отношения, складывающиеся на предприятиях и в иных организациях; во-вторых, локальное нормотворчество имеет специфических субъектов, в качестве каковых выступают коллективные субъекты или лица, их представляющие; в-третьих, локальные нормативные акты принимаются на основе закона, развивая и конкретизируя его положения; в-четвертых, локальные нормы, будучи результатом согласования интересов участников регулируемых ими отношений, могут закрепляться в коллективных договорах и соглашениях. В частности, одним из типичных локальных нормативных актов является коллективный договор. Важно отметить, что в условиях перехода от социалистической (планово-административной) к рыночной экономике, имевшего место в 1990-х гг., эти идеи Людмилы Ивановны оказались в высшей степени востребованными не только на доктринальном уровне, но

---

[19] См.: *Антонова Л. И.* Правотворческая деятельность высших органов власти РСФСР в 1917–1922 годах: дис. … канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1965.

[20] *Антонова Л. И.* Некоторые вопросы теории правотворчества // Правоведение. 1963. № 3. С. 14.

[21] См.: *Попондопуло В. Ф.* Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация. М.: Проспект, 2021. С. 80.

[22] См. подробнее: Истоки и источники права: генезис и эволюция: коллективная монография / под ред. Р. А. Ромашова. СПб.: Алетейя, 2022.

[23] *Антонова Л. И.* Некоторые вопросы теории правотворчества. С. 17.

[24] См.: *Акишин М. О.* Вклад Л. И. Антоновой в науку теории и истории права // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 2 (72). С. 14.

[25] См.: *Антонова Л. И.* Великая Октябрьская революция и создание народных судов, 1917–1918 // Правоведение. 1969. № 3. С. 85–94.

[26] См.: *Антонова Л. И.* Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. Л.: Изд. ЛГУ, 1986; *Она же.* Вопросы теории локального правового регулирования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1988.

[27] *Антонова Л. И.* Вопросы теории локального правового регулирования. С. 34.

и в действующем законодательстве, где понятие «локальный нормативный акт» получило легальную дефиницию (например, в ст. 8 ТК РФ)[28].

Вклад профессора Л. И. Антоновой в рассмотрение проблемы нормативных актов, их природы и юридической силы поистине неисчерпаем. Среди многочисленных трудов Людмилы Ивановны, посвященных данной проблематике, необходимо особо выделить несколько работ, где она выступила первопроходцем, заложив фундамент для будущих исследований. Предметом рассмотрения в этих работах стали кодифицированные нормативные акты, законы о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации, а также модельные законы МПА СНГ[29]. Людмила Ивановна обосновывала мысль о необходимости внедрения системного подхода в нормативном регулировании как условия эффективности последнего.

Одним из важных проявлений системности, по мнению Людмилы Ивановны, является кодификация основных отраслей законодательства, призванная как можно полнее охватить предметы регулирования соответствующих отраслей и свидетельствующая о высоком уровне правовой культуры и юридической техники, достигнутом обществом. По ее словам, «кодексы призваны играть роль своеобразной оси, вокруг которой должно формироваться все остальное законодательство отрасли, обеспечивая его целостность, стабильность и устойчивость. Поэтому сами кодексы должны характеризоваться особой стабильностью. Недопустимо постоянное их изменение многочисленными федеральными законами… Нельзя игнорировать закономерности развития самой правовой системы, требования законодательной техники, недооценивать системообразующую роль кодексов, нестабильность которых влечет нестабильность законодательства и, как следствие, нестабильность в системе общественных отношений»[30].

3. Идеи Юрия Яковлевича Баскина как теоретико-методологический фундамент правовых исследований

Очевидным (с учетом изложенного) представляется то обстоятельство, что предметом исследований юридической школы СЗИУ РАНХиГС в первую очередь выступают проблемы нормативного правового регулирования, рассматриваемого как в условиях современного правопорядка, так и в исторической ретроспективе. Однако методология, разработанная основоположниками школы, получила блистательное применение не только в общей теории и истории права, но и в отраслевых юридических дисциплинах. Речь идет, в частности, о науке международного права, неоспоримый вклад в развитие которой внесли Ю. Я. Баскин и В. П. Кириленко[31].

В работах Т. В. Иванкиной исследовались вопросы регулирования трудовых и служебных отношений, в том числе соотношение норм частного и публичного права в регулировании труда государственных гражданских служащих[32].

---

[28] Трудовой кодекс Российской Федерации. В ред. Федерального закона от 07.04.2025 № 64-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. I. Ст. 3; 2025. № 15. Ст. 1790.

[29] См.: *Антонова Л. И.* О юридической природе законов о внесении поправок в Конституцию РФ // Управленческое консультирование. 2014. № 1. С. 63–77; *Она же.* О юридической силе кодексов Российской Федерации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т. 6. Вып. 3 (20). С. 74–82; *Она же.* Юридическая природа модельных законов Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества независимых государств // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. В. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 56–62.

[30] *Антонова Л. И.* О юридической силе кодексов Российской Федерации. С. 81. Следует отметить, что в своих работах Л. И. Антонова вступала в содержательный диалог, а порой и в дискуссию с другими научными школами, в частности с коммуникативной теорией права А. В. Полякова (см.: *Антонова Л. И.* О юридической природе законов о внесении поправок в Конституцию РФ. С. 64). Представляется, что в этом диалоге имело место взаимное сближение школ и формулирование общих положений, легших в основу современной теории правового регулирования.

[31] См.: *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* Международное право: проблемы методологии. М.: Междунар. отношения, 1970; *Они же.* Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность. Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1977; *Баскин Ю. Я.* Новый Завет и становление нового международного права // Управленческое консультирование. 2006. № 4 (24). С. 155–168; *Кириленко В. П.* Международно-правовое регулирование Мирового океана от радиоактивного заражения // Правоведение. 1980. № 3. С. 98–103; *Он же.* Мореплавание и предотвращение загрязнения Мирового океана: Международно-правовые аспекты. М.: Транспорт, 1985; *Он же.* Право содружества независимых государств в системе международного права // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 109–132. О роли В. П. Кириленко, принадлежавшего ко второму поколению ученых юридической школы СЗИУ РАНХиГС, в ее развитии см. подробнее: *Алексеев Г. В., Сергевнин С. Л.* В. П. Кириленко — подвижник отечественной юридической науки // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2 (48). С. 75–80.

[32] См.: *Иванкина Т. В.* Общие и специальные вопросы правового регулирования рабочего времени в СССР: дис. … канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1963; *Она же.* Проблемы регулирования рабочего времени // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 2 (217).

А. А. Старовойтов, с 2007 по 2015 г. занимавший должность декана юридического факультета СЗАГС, а затем СЗИУ РАНХиГС, занимался изучением административно-правового статуса и правовых форм организации деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления[33].

Основные принципы исследовательской методологии, применяемой во всех этих разнообразных областях юридического знания, со всей отчетливостью были сформулированы доктором юридических наук, профессором Юрием Яковлевичем Баскиным, счастливо сочетавшим таланты философа права и практического юриста[34]. Следует отметить, что целостное правопонимание на основе органического синтеза фундаментальных философско-правовых и общетеоретических воззрений с отраслевыми доктринальными разработками складывалось на протяжении всей богатой событиями творческой жизни Юрия Яковлевича.

Его научная концепция впервые получила развернутое изложение в кандидатской диссертации на тему «Развитие общественно-политической и законодательной мысли в Молдавии и Валахии во второй четверти XIX века», защищенной в 1964 г. в Ленинградском государственном университете. Как и Л. И. Антонова, Ю. Я. Баскин начинал свою научно-исследовательскую деятельность как представитель ленинградской (петербургской) юридической школы, и на формирование его научных воззрений оказал большое влияние идейный багаж данного научного направления, который в дальнейшем совершенствовался ученым, а именно в бытность его профессором ЛВПШ с 1968 до 1991 г. и профессором Северо-Западной академии государственной службы с 1992 до 2006 г. В этот период Юрий Яковлевич разработал методологический инструментарий, использовавшийся в трудах по философии права, истории политических и правовых учений, а также по истории и теории международного права.

По словам К. К. Лебедева, методология, применяемая Ю. Я. Баскиным и его последователями, включает «выявление и изучение: а) документальных источников и первоисточников; б) конкретно-исторической правоприменительной практики; в) имеющихся в этой области конкретных наработок. Собранный материал подвергается тщательному критическому анализу, собственная позиция вырабатывается путем сопоставления аргументов и контраргументов, пусть даже в заочном споре или проецируемой научной дискуссии»[35].

Одним из наиболее значимых достижений Юрия Яковлевича стало исследование эволюции политико-правовой мысли от Античности до Нового времени. Этот масштабный проект, полноценная реализация которого потребовала бы совместных усилий целых научных коллективов, получил развитие в трудах Ю. Я. Баскина, наметившего ключевые вехи развития учений о праве и государстве. К числу таких вех, по мысли ученого, относились политико-правовые учения Отцов Церкви, доктрины Гуго Гроция и идейно противостоявших ему юристов-неосхоластов (Б. Айалы, А. Джентиле и Ф. Суареса) и, наконец, учения о праве и государстве представителей немецкой классической философии, прежде всего И. Канта и И. Г. Фихте, чьи идеи вызывали у Юрия Яковлевича особенный интерес[36].

С. 49–57; *Она же.* Возникновение трудовых отношений: некоторые правовые проблемы // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 3. С. 167–174; *Она же.* Частноправовые и публично-правовые начала в регулировании труда гражданских служащих // Ежегодник трудового права. 2014. № 9. С. 188–207.

[33] См.: *Старовойтов А. А.* Об административно-правовом статусе органов местного самоуправления // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3). С. 68–73; *Он же.* Административно-правовое регулирование организации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005; *Он же.* Организационно-правовая форма в типологии органов исполнительной власти (региональный аспект) // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2012. Т. 3. № 1 (5). С. 210–217; *Он же.* К проблеме типологии органов исполнительной власти // Юрист. 2013. № 19. С. 44–53.

[34] Представляется примечательным, что многогранные и разносторонние дарования Юрия Яковлевича не ограничивались только философией и гуманитарными науками. Во второй половине 1950-х гг., в бытность свою преподавателем Одесского государственного университета, Ю. Я. Баскин прошел полный курс обучения на математическом факультете. Это поистине уникальное обстоятельство, безусловно, оказало влияние на стиль его научного и юридического мышления. См.: Юрий Яковлевич Баскин (1921–2006) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4 (267). С. 258.

[35] *Лебедев К. К.* Значение трудов профессора Ю. Я. Баскина для развития юридической науки в России // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 91.

[36] См.: *Баскин Ю. Я.* Святоотеческая литература о праве и государстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 1 (216). С. 52–69; *Он же.* Гуго Гроций (к 400-летию со дня рождения) // Правоведение. 1983. № 5. С. 66–72; *Он же.* Кант. М.: Юрид. лит., 1988; *Он же.* Право в философской системе Фихте (к 175-летию со дня смерти) // Правоведение. 1989. № 5. С. 83–85.

Выбор ключевых вех, первой в ряду которых стало учение Отцов Церкви при явно незначительном интересе, проявляемом к политико-правовым учениям языческой Античности (к учениям Аристотеля, стоиков, Цицерона и даже римских юристов), на наш взгляд, объясняется не только духовной установкой, присущей самому Юрию Яковлевичу, разделявшему христианское мировоззрение. Дело, скорее, в том, что именно в рамках христианской традиции со всей отчетливостью прослеживается эволюция правового мышления, важнейшей закономерностью которого стала смена исторических типов рациональности, рассмотренная на общем культурном материале такими выдающимися современниками Юрия Яковлевича, как М. Фуко и М. К. Мамардашвили[37].

В работах Ю. Я. Баскина со всей отчетливостью было показано, что на юридическое мышление (одним из «срезов» которого является политико-правовая мысль) в диахронной ретроспективе оказывали воздействие те же типы рациональности (или эпистемы, пользуясь термином М. Фуко), что и на культурное мышление в целом, а именно доклассическая, классическая и постклассическая (неклассическая и постнеклассическая) рациональность[38]. Несложно заметить, что предметом исследования в трудах Юрия Яковлевича стали первые два исторических типа рациональности, однако выводы, полученные ученым, продолжают сохранять свою актуальность и по сей день, поскольку позволяют наметить характерные особенности постклассического правового мышления и спрогнозировать некоторые перспективы его дальнейшего развития.

Как отмечал Ю. Я. Баскин, главное — преемственность политико-правовой мысли, которая всегда сохраняла приверженность незыблемым духовно-нравственным традициям, восходящим своими истоками к Священному Писанию, Ветхому и Новому Заветам[39]. Несмотря на все усилия творцов либеральной мифологии эпохи Просвещения, оторвать правовую мысль от религиозного мировоззрения и религиозного правосознания не удается и поныне. Этот вывод получил убедительное обоснование в трудах Юрия Яковлевича, доказавшего, что между классическим и доклассическим типами юридического мышления при всех их различиях имеется значительно больше общего, чем принято полагать.

Так, в частности, Г. Гроций, в сочинениях которого едва ли не впервые проявился классический тип рациональности, и католические юристы, выступавшие с позиций доклассической рациональности, опирались на одни и те же источники (прежде всего, Ветхий и Новый Заветы, а также писания Отцов Церкви, античных и средневековых авторов), использовали общую методологию и зачастую приходили к схожим выводам[40]. Указанное обстоятельство позволяет рассматривать классический тип рациональности правового мышления не как диалектическое отрицание рациональности доклассической, по Гегелю, но как ее развитие, имеющее целью сохранение правовой традиции и традиционных юридических ценностей. Именно верность традициям (значение которых, как показал профессор Баскин, со временем лишь возрастает) позволяет юридической науке успешно противостоять всевозможным радикальным идеологиям, продемонстрировавшим свой разрушительный характер в настоящее время.

4. Инструментальная концепция права Валентина Андреевича Сапуна: на пути к интегральному правопониманию

Акцент на традиционности юридического мышления, находящей проявление в рамках различных правовых учений (от классического юснатурализма до коммуникативной теории права), позволяет видеть в Ю. Я. Баскине одного из основоположников интегрального правопонимания. Важнейшие положения интегрального правопонимания, как известно, были сформулированы в ряде работ В. Г. Графского[41],

---

[37] См.: *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: A-cad, 1994; *Мамардашвили М. К.* Классический и неклассический идеал рациональности // Мамардашвили М. К. Необходимость себя: Лекции, статьи, философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. С. 229–249.

[38] См. подробнее: *Разуваев Н. В.* История юридической науки в контексте эволюции правового мышления // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 45–46.

[39] См.: *Баскин Ю. Я.* Новый Завет и становление нового международного права. С. 156.

[40] См.: *Лебедев К. К.* Указ. соч. С. 91.

[41] См., в частности: *Графский В. Г.* Интегральная (общая синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое задание // Наш трудный путь к праву: матер. Философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 140–165.

в свое время опубликовавшего достаточно благожелательную рецензию на одну из работ Юрия Яковлевича[42].

По словам ученого, «формы права имеют вид обычая, закона, прецедента, а также вид традиции юридического позитивизма, юснатурализма либо юридического историзма, в которых доминирует позитивное право или естественное право с исторически меняющимся содержанием. Требования права традиционно включают в себя равенство, свободу, справедливость и легко с ними ассоциируются в обыденном употреблении. Требования равенства, свободы, справедливости существуют в виде норм, принципов; они сочетаются с требованиями законности, разумности, согласия, пользы (личной и общей)»[43].

Ключевая идея интегральной юриспруденции состоит в том, что право, во всех его многообразных формах внешнего проявления, имеет общесоциальное значение — средства правовой регуляции применяются в системной взаимосвязи с иными инструментами социального регулирования и служат достижению тех целей, которые определяют развитие общества на том или ином историческом этапе[44]. Эта идея лежит в основе инструментальной концепции права, разработанной доктором юридических наук, профессором Валентином Андреевичем Сапуном, которого с полным на то основанием следует считать одним из наиболее ярких представителей научной школы юридического факультета СЗИУ РАНХиГС[45].

Валентин Андреевич Сапун, профессор кафедры теории и истории права и государства, принадлежит, согласно нашей периодизации, ко второму поколению представителей научной школы. По мнению Валентина Андреевича, инструментальный характер права не следует рассматривать в отрыве от иных его сущностных характеристик, прежде всего от деятельностной природы. Как доказывает В. А. Сапун, право является одним из проявлений человеческой деятельности, и на него, в том числе в инструментальном аспекте, влияют разнообразные условия общественной жизни: социально-экономические, политические, духовные и др.

На всех этапах социально-исторической эволюции правовые инструменты обладают особой гибкостью, способностью отвечать на любые изменения общественной реальности, порождающие потребность в появлении новых инструментов. Не следует также забывать и о способности различных правовых традиций (неотъемлемой составляющей которых выступают регулятивные инструменты) оказывать взаимное влияние и обогащать друг друга. Эта способность, на наш взгляд, обусловливает качественное своеобразие правового регулирования и предопределяет его отличия от иных способов социальной регуляции, имеющих более статичный характер и в меньшей мере подверженных изменениям с течением времени.

Не случайно в наше динамичное время, в условиях стремительно и непрерывно меняющейся социальной реальности, именно право становится одним из наиболее важных (фундаментальных, стабилизирующих) социальных регуляторов, в чем состоит его инструментальное значение. В качестве наглядной иллюстрации данного тезиса В. А. Сапун приводит рецепцию римского права правовыми системами современной Европы. По его словам, «французский Кодекс Наполеона, созданный под сильным влиянием рецепции римского права, сам получил широкое распространение за пределами Франции… Любопытно отметить, что в некоторых странах он был принудительно введен Наполеоном, но и после свержения французского владычества сохранил юридическую силу, ибо освободившиеся страны и народы предпочли его прежним нормам своего национального права»[46].

---

[42] См.: *Графский В. Г.* [Рец.] Д. И. Фельдман, Ю. Я. Баскин. Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность. Изд-во Казанского ун-та, 1977. 126 с. // Правоведение. 1980. № 4. С. 103–105.

[43] *Графский В. Г.* О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 22–23.

[44] Там же. С. 23.

[45] См.: *Сапун В. А.* Правовая активность как вид юридической деятельности // Российский юридический журнал. 2002. № 2 (34). С. 3–7; *Он же.* Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородск. академия МВД РФ, 2002; *Он же.* Уровни преемственности в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 416–420; *Он же.* Право. Правовые средства. Правосознание. СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012; *Сапун В. А., Шундиков К. В.* Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 14–32 и др.

[46] *Сапун В. А.* Уровни преемственности в праве. С. 417.

Одним из наиболее важных проявлений инструментальной ценности права (и правовой науки как универсального средства осмысления сущности права) является, по мнению В. А. Сапуна, его коммуникативный характер. В контексте инструментальной теории, разработанной профессором Сапуном, право является одним из наиболее важных средств коммуникации. Данный подход позволяет пересмотреть устоявшиеся в отечественной доктрине «механистические» представления о правовом регулировании как об одностороннем процессе государственно-властного воздействия на общественные отношения. Напротив, инструментальная теория права рассматривает регулирование как тесное взаимодействие всех правовых субъектов (государства, его органов, должностных лиц, граждан и организаций), в основе которого лежит коммуникация, диалог между ними.

Как и любые иные виды коммуникации, правовая коммуникация осуществляется при помощи знаков, в качестве которых выступают как знаки естественного языка (морфемы, слова, словосочетания, предложения и иные знаки устной и письменной речи), так и специфические правовые знаки, а именно нормы права, а также субъективные права и обязанности. Знаково-символическая природа права позволяет рассматривать его в качестве феномена человеческой культуры в тесном взаимодействии с иными культурными явлениями. В связи с этим трудно не согласиться с выводом Валентина Андреевича: «...к праву, рассматриваемому как семиотическая система, полностью приложимо сказанное... о еще более сложной семиотической системе — о культуре»[47].

С учетом изложенного становится понятным интерес, проявляемый В. А. Сапуном к коммуникативной теории права, разработанной А. В. Поляковым[48]. В самом деле, как инструментальная теория права, так и коммуникативная теория права, основываясь на общих философско-методологических предпосылках, приходят зачастую к сходным выводам. Это позволяет рассматривать указанные концепции в качестве различных вариантов постклассического правопонимания, причем их идейная близость становится особенно заметной при рассмотрении ряда фундаментальных проблем (например, проблемы познания аксиологии правовых форм)[49]. Идеи, сформулированные в работах В. А. Сапуна, придают мощный стимул к развитию интегрального правопонимания, делая его одним из наиболее ярких и оригинальных представителей современной теоретико-правовой науки.

Выводы

Созданная стараниями Л. И. Антоновой, Ю. Я. Баскина, Т. В. Иванкиной, В. П. Кириленко, В. А. Сапуна и других ученых юридическая научная школа Северо-Западного института управления продолжает развиваться в том направлении, которое было задано в работах ее основателей и ведущих представителей. Вместе с тем за десятилетия, прошедшие со времени создания школы, расширилась предметная область ее исследований и модернизировался используемый методологический аппарат. Причиной тому послужили общие процессы и тенденции, характеризующие развитие научного знания, в том числе знания юридического, в настоящее время, прежде всего переход к постклассическому (постнеклассическому) типу рациональности и возникновение новых юридических школ (коммуникативной теории права, социальной антропологии права и т. п.), находящихся в тесном взаимодействии с научной школой юридического факультета СЗИУ РАНХиГС.

В настоящее время в сферу исследовательских интересов ученых, работающих на юридическом факультете Северо-Западного института управления, наряду с традиционными проблемами правового регулирования, получившими глубокое и всестороннее рассмотрение в трудах Л. И. Антоновой, Ю. Я. Баскина, В. А. Сапуна и других авторов, входят новые весьма актуальные вопросы, поставленные на повестку дня с учетом активных изменений, претерпеваемых правопорядком, в частности его цифровой трансформации. Как следствие, значительный интерес стали вызывать процессы цифровизации

---

[47] *Мосин Е. Ф., Сапун В. А.* Правопонимание и инструментальная ценность права (в контексте научной концепции А. В. Полякова) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 117.

[48] Там же. С. 117.

[49] См.: *Сапун В. А., Шундиков К. В.* Инструментальная теория права и человеческая деятельность. С. 21.

правовых и государственных институтов: юридическая школа СЗИУ РАНХиГС занимает ведущие позиции в данной области.

К числу значимых результатов исследований принадлежит коллективная монография «Изменения в праве: новаторство и преемственность» (СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2022), подготовленная учеными СЗИУ РАНХиГС совместно с коллегами из ведущих российских вузов. Издание сразу же привлекло к себе внимание научной общественности и удостоилось высокой оценки с ее стороны[50]. Важно отметить, что цифровая трансформация права рассматривается представителями юридической научной школы Северо-Западного института управления в более широком теоретико-историческом контексте, как закономерный результат развития правопорядка, его эволюционных изменений. В данном контексте необходимо обращение к конструктивистским свойствам права и правовой реальности, а также к знаково-символическим и иным средствам их конструирования.

Достижения научной школы СЗИУ во многом стали возможными благодаря развиваемой ее представителями постклассической методологии, основными аспектами которой, по словам И. Л. Честнова, являются «конструктивистский характер, антропоцентризм (конструируют социальную реальность люди, а не “высшие силы”, хотя и в рамках заданных обстоятельств), практико-преобразовательная направленность (активизм). Деятельность как практико-преобразовательная активность имеет как поведенческое, так и знаковое, дискурсивное измерение»[51]. В работах ведущих представителей школы юридического факультета СЗИУ РАНХиГС получил развитие исследовательский дискурс, который отражает ее идейную специфику, неповторимый облик и одновременно характеризует место, занимаемое ею в рамках научного сообщества. Этот дискурс служит важным средством профессионального общения, а также трансляции генерируемых научных знаний, идей и концепций от старших представителей юридической школы к ее новому поколению.

Совершенствованию и развитию научной коммуникации способствуют многочисленные научные мероприятия, организуемые на факультете, например ежегодно проводимые Баскинские чтения, целью которых является обсуждение актуальных проблем правовой науки в свете наследия профессора Ю. Я. Баскина. Значительный вклад в научную коммуникацию вносят и периодические издания СЗИУ РАНХиГС, центральное место среди которых занимает юридический журнал «Теоретическая и прикладная юриспруденция», вошедший в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Таким образом, имеются все основания утверждать, что научная юридическая школа Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации не только имеет богатое прошлое, но и продолжает вести активную деятельность, сохраняя значительный научный потенциал для дальнейшего развития.

Список источников

1. *Акишин М. О.* Вклад Л. И. Антоновой в науку теории и истории права // Ленинградский юридический журнал. 2023. № 2 (72). С. 8–30. EDN: IOFSFQ DOI: 10.35231/18136230_2023_2_8
2. *Алексеев Г. В., Сергевнин С. Л.* В. П. Кириленко — подвижник отечественной юридической науки // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2 (48). С. 75–80. EDN: KZQEXG DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-75-80
3. Антология уральской цивилистики. 1925–1989: сборник статей. М.: Статут, 2001. 431 с.
4. *Антонова Л. И.* Вопросы теории локального правового регулирования: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1988. 39 с.

[50] См., в частности: *Баранов В. М.* Кодификация правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 16; *Булатов Р. Б.* Конституционные поправки 2020 г. в контексте формирования российской государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 12. С. 35; *Ломакина И. Б., Михайлова М. В.* Правовая традиция как фактор развития права // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2024. № 5. С. 116–117.

[51] Постклассические исследования права: перспективы научно-исследовательской программы. С. 10–11.

5. *Антонова Л. И.* В. И. Ленин об организационных формах правотворчества // Правоведение. 1970. № 2. С. 51–60.
6. *Антонова Л. И.* Великая Октябрьская революция и создание народных судов, 1917–1918 // Правоведение. 1969. № 3. С. 85–94.
7. *Антонова Л. И.* Локальное правовое регулирование. Теоретическое исследование. Л.: Изд. ЛГУ, 1986. 152 с.
8. *Антонова Л. И.* Некоторые вопросы теории правотворчества // Правоведение. 1963. № 3. С. 14–22.
9. *Антонова Л. И.* О всероссийских съездах Советов в 1917–1922 гг. // Правоведение. 1967. № 2. С. 7–19.
10. *Антонова Л. И.* О юридической природе законов о внесении поправок в Конституцию РФ // Управленческое консультирование. 2014. № 1. С. 63–77. EDN: RVGKWX
11. *Антонова Л. И.* О юридической силе кодексов Российской Федерации // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2015. Т. 6. Вып. 3 (20). С. 74–82. EDN: TMQQEK
12. *Антонова Л. И.* Организационные формы правотворческой деятельности Совета Народных Комиссаров, 1917–1922 гг. // Правоведение. 1968. № 3. С. 96–105.
13. *Антонова Л. И.* Правотворческая деятельность высших органов власти РСФСР в 1917–1922 году: дис. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1965. 229 с.
14. *Антонова Л. И.* Юридическая природа модельных законов Межпарламентской ассамблеи государств — участников Содружества независимых государств // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. В. Бобкова — филиала Российской таможенной академии. 2017. № 3 (63). С. 56–62. EDN: XOWCZF
15. *Баранов В. М.* Кодификация правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации: сущность, необходимость, перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 12–27. EDN: NXUCBM DOI: 10.36511/2078-5356-2023-1-12-27
16. *Баскин Ю. Я.* Гуго Гроций (к 400-летию со дня рождения) // Правоведение. 1983. № 5. С. 66–72.
17. *Баскин Ю. Я.* Кант. М.: Юрид. лит., 1988. 88 с.
18. *Баскин Ю. Я.* Новый Завет и становление нового международного права // Управленческое консультирование. 2006. № 4 (24). С. 155–168. EDN: TUBXRJ
19. *Баскин Ю. Я.* Святоотеческая литература о праве и государстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 1 (216). С. 52–69. EDN: TPNNZT
20. *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 1977. 127 с.
21. *Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И.* Международное право: проблемы методологии. М.: Междунар. отношения, 1970. 205 с.
22. *Баскин Ю. Я.* Право в философской системе Фихте (к 175-летию со дня смерти) // Правоведение. 1989. № 5. С. 83–85. EDN: TUCUJJ
23. *Белов В. А.* Гражданское право. Общая часть. Т. I: Введение в гражданское право. М.: Юрайт, 2011. 521 с. EDN: QRVKJB
24. *Булатов Р. Б.* Конституционные поправки 2020 г. в контексте формирования российской государственно-правовой идеологии // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 12. С. 32–37. EDN: NTZIBB
25. *Галкин И. В.* Методологические особенности античной юриспруденции // Lex Russica. 2017. № 8 (129). С. 189–206. EDN: ZFBWAL DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.189-206
26. *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Пермская научная юридическая школа: генезис (1916–1920) // Труды ИГП РАН. 2025. Т. 20. № 1. С. 12–54. EDN: QOQKHI DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-golubtsov-kuznetsova
27. *Графский В. Г.* [Рец.] Д. И. Фельдман, Ю. Я. Баскин. Учение Канта и Гегеля о международном праве и современность. Изд-во Казанского ун-та, 1977, 126 с. // Правоведение. 1980. № 4. С. 103–105.

28. *Графский В. Г.* Интегральная (общая синтезированная) юриспруденция как теоретическое и практическое задание // Наш трудный путь к праву: матер. Философско-правовых чтений памяти академика В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2006. С. 140–165.
29. *Графский В. Г.* О непреодоленных трудностях в создании интегральной юриспруденции // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 19–24. EDN: ZBPWNX DOI: 10.12737/article_59522f979f8b31.80897699
30. *Ершова И. В.* Научные школы: закон, доктрина, практика // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2016. № 11. С. 10–11. EDN: YJGWWV DOI: 10.17803/2311-5998.2016.27.11.006-019
31. *Зайцев О. В.* Научная школа: сущность и значение для развития гражданского права // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. № 1. С. 24–28. EDN: YTOICM
32. *Иванкина Т. В.* Возникновение трудовых отношений: некоторые правовые проблемы // Российский ежегодник трудового права. 2008. № 3. С. 167–174. EDN: NAZMOF
33. *Иванкина Т. В.* Общие и специальные вопросы правового регулирования рабочего времени в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. Л.: ЛГУ, 1963. 222 с.
34. *Иванкина Т. В.* Проблемы регулирования рабочего времени // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. № 2 (217). С. 49–57. EDN: TPNOKD
35. *Иванкина Т. В.* Частноправовые и публично-правовые начала в регулировании труда гражданских служащих // Ежегодник трудового права. 2014. № 9. С. 188–207. EDN: SXYNTH
36. Истоки и источники права: генезис и эволюция: коллективная монография / под ред. Р. А. Ромашова. СПб.: Алетейя, 2022. 482 с.
37. *Кириленко В. П.* Международно-правовое регулирование Мирового океана от радиоактивного заражения // Правоведение. 1980. № 3. С. 98–103. EDN: UCCPYV
38. *Кириленко В. П.* Мореплавание и предотвращение загрязнения Мирового океана: международно-правовые аспекты. М.: Транспорт, 1985. 176 с. EDN: VSHJFJ
39. *Кириленко В. П.* Право содружества независимых государств в системе международного права // Московский журнал международного права. 2003. № 3. С. 109–132. EDN: HSBVMJ DOI: 10.24833/0869-0049-2003-3-109-132
40. *Лебедев К. К.* Значение трудов профессора Ю. Я. Баскина для развития юридической науки в России // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 4 (14). С. 90–96. EDN: FZFRNQ DOI: 10.22394/2686-7834-2022-4-90-96
41. *Липшиц Е. Э.* Право и суд в Византии в IV–VIII вв. Л.: Наука, 1976. 232 с.
42. *Ломакина И. Б., Михайлова М. В.* Правовая традиция как фактор развития права // Евразийское пространство: экономика, право, общество. 2024. № 5. С. 86–87.
43. *Малиновский А. А.* Римская юриспруденция: методология и дидактика // Российское право: методология, наука, практика. 2017. № 4 (100). С. 29–36. EDN: ZVQTLR
44. *Мамардашвили М. К.* Классический и неклассический идеал рациональности // Мамардашвили М. К. Необходимость себя: Лекции, статьи, философские заметки. М.: Лабиринт, 1996. С. 229–249.
45. *Мосин Е. Ф., Сапун В. А.* Правопонимание и инструментальная ценность права (в контексте научной концепции А. В. Полякова) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2014. № 5 (316). С. 114–126. EDN: TJXIOL
46. *Поляков А. В.* Петербургская школа философии права и задачи современного правоведения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 2 (229). С. 4–23. EDN: TKSNUT
47. *Поляков А. В.* Постклассическая юриспруденция, эволюционная теория и нейронауки (исповедь коммуникативиста) // Постклассические исследования права: перспективы научно-исследовательской программы / под ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб.: Алетейя, 2023. С. 29–157.
48. *Поляков А. В., Тимошина Е. В.* Л. И. Петражицкий, Петербургская школа философии права и современная юридическая мысль // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2017. № 6 (335). С. 4–6. EDN: OVBRQF

49. *Попондопуло В. Ф.* Человеческая деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация. М.: Проспект, 2021. 736 с. EDN: NVXSFX
50. *Разуваев Н. В.* История юридической науки в контексте эволюции правового мышления // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 5 (81). С. 41–51. EDN: VUZABY DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051
51. *Разуваев Н. В.* Юридический факультет СЗИУ — флагман правового образования и науки // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. № 1 (7). С. 4–6. EDN: YOAMMC
52. *Савельев В. А.* Юридическая техника римской юриспруденции классического периода // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 108–115. EDN: OALSAB
53. *Сапун В. А.* Право. Правовые средства. Правосознание. СПб.: Изд-во СЗИУ РАНХиГС, 2012. 416 с.
54. *Сапун В. А.* Правовая активность как вид юридической деятельности // Российский юридический журнал. 2002. № 2 (34). С. 3–7. EDN: NPZXOQ
55. *Сапун В. А.* Теория правовых средств и механизм реализации права : дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород: Нижегородск. академия МВД РФ, 2002. 321 с.
56. *Сапун В. А.* Уровни преемственности в праве // Юридическая техника. 2011. № 5. С. 416–420. EDN: PJVJED
57. *Сапун В. А., Шундиков К. В.* Инструментальная теория права и человеческая деятельность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 14–32. EDN: RDKZLN
58. *Сергевнин С. Л.* Двухсотлетие Императорского царскосельского лицея: некоторые размышления после юбилея // Платон. 2012. № 1. С. 38–41. EDN: POIUIJ
59. *Смышляев А. Л.* Септимий Север и римская юриспруденция // Правоведение. 1975. № 5. С. 62–69. EDN: UJZECT
60. *Старовойтов А. А.* Административно-правовое регулирование организации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: Вопросы теории и практики. СПб.: Изд-во СЗАГС, 2005. 311 с. EDN: QWOAOD
61. *Старовойтов А. А.* К проблеме типологии органов исполнительной власти // Юрист. 2013. № 19. С. 44–53. EDN: RKQDBR
62. *Старовойтов А. А.* О «лаборатории правового обеспечения государственного строительства» // Управленческое консультирование. 2011. № 4. С. 57–62. EDN: OJWKUT
63. *Старовойтов А. А.* Об административно-правовом статусе органов местного самоуправления // Ленинградский юридический журнал. 2005. № 2 (3). С. 68–73. EDN: MTVYUN
64. *Старовойтов А. А.* Организационно-правовая форма в типологии органов исполнительной власти (региональный аспект) // Научные труды Северо-Западной академии государственной службы. 2012. Т. 3. № 1 (5). С. 210–217. EDN: PDXBYN
65. *Степин В. С.* Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура / отв. ред. Л. П. Киященко и В. С. Степин. СПб.: Издат. дом «Міръ», 2009. С. 249–295.
66. *Тихонова С. В.* Роль научных школ в воспроизводстве этоса юридической науки // Российский юридический журнал. 2020. № 5. С. 39–47. EDN: WRCAXM DOI: 10.34076/2071-3797-2020-5-39-47
67. *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: A-cad, 1994. 407 с.
68. *Честнов И. Л.* Постклассическая коммуникативная концепция права как «незримая коллегия» // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2013. № 5 (322). С. 112–123. EDN: RZDHJN
69. *Шугрина Е. С., Семисорова К. Н.* Научные юридические журналы как средство продвижения научных школ и ученых Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА) на российском научном пространстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 7 (44). С. 1530–1537. EDN: TFWWGF
70. Юрий Яковлевич Баскин (1921–2006) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 4 (267). С. 264–265.
71. *Schulz F.* History of Roman Legal Science. Oxford: Claredon Press, 1946. XVI + 358 p.
72. *Stein P. G.* Roman Law // The Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350 – c. 1450 / ed. by J. H. Burns. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. Pp. 37–47.

Об авторах:

Разуваев Николай Викторович, заведующий кафедрой гражданского и трудового права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, доцент; e-mail: razuvaev-nv@ranepa.ru

Сергевнин Сергей Львович, декан юридического факультета, заведующий кафедрой теории и истории права и государства, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор юридических наук, профессор; e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

References

1. Akishin, M. O. (2023) L. I. Antonova's contribution to the science of theory and history of law. *Leningrad Law Journal*. No. 2 (72). Pp. 8–30. (In Russ.). EDN: IOFSFQ DOI: 10.35231/18136230_2023_2_8
2. Alekseev, G. V., Sergevnin, S. L. (2024) V. P. Kirilenko is an ascetic of Russian legal science. *Eurasian integration: economics, law, politics*. Vol. 18. No. 2 (48). Pp. 75–80. (In Russ.). EDN: KZQEXG DOI: 10.22394/2073-2929-2024-02-75-80
3. *Anthology of Ural civil studies. 1925–1989* (2001): collection of articles. Moscow: Statute. 431 p. (In Russ.).
4. Antonova, L. I. (1988) *Questions of the theory of local legal regulation*: the abstract of dissertation ... Doctor of Law. Leningrad: Leningrad State University. 39 p. (In Russ.).
5. Antonova, L. I. (1970) V. I. Lenin on organizational forms of law-making. *Law studies*. No. 2. Pp. 51–60. (In Russ.).
6. Antonova, L. I. (1969) The Great October Revolution and the creation of people's courts, 1917–1918. *Law studies*. No. 3. Pp. 85–94. (In Russ.).
7. Antonova, L. I. (1986) *Local legal regulation. Theoretical research*. Leningrad: LSU Publishing House. 152 p. (In Russ.).
8. Antonova, L. I. (1963) Some issues of the theory of law-making. *Law studies*. No. 3. Pp. 14–22. (In Russ.).
9. Antonova, L. I. (1967) On the All-Russian congresses of Soviets in 1917–1922. *Jurisprudence.* No. 2. Pp. 7–19. (In Russ.).
10. Antonova, L. I. (2014) On the legal nature of laws on amendments to the Constitution of the Russian Federation. *Administrative Consulting*. No. 1. Pp. 63–77. (In Russ.).
11. Antonova, L. I. (2015) On the legal force of the codes of the Russian Federation. *Scientific Papers of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 6. Issue 3 (20). Pp. 74–82. (In Russ.). EDN: TMQQEK
12. Antonova, L. I. (1968) Organizational forms of law-making activity of the Council of People's Commissars, 1917–1922. *Jurisprudence*. No. 3. Pp. 96–105. (In Russ.).
13. Antonova, L. I. (1965) *Law-making activities of the supreme authorities of the RSFSR in 1917–1922*: dissertation ... Candidate of Law. Leningrad: Leningrad State University. 229 p. (In Russ.).
14. Antonova, L. I. (2017) The legal nature of the model laws of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States. *Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy named after V. V. Bobkov*. No. 3 (63). Pp. 56–62. (In Russ.). EDN: XOWCZF
15. Baranov, V. M. (2023) Codification of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation: essence, necessity, prospects. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 1 (61). Pp. 12–27. (In Russ.). EDN: NXUCBM DOI: 10.36511/2078-5356-2023-1-12-27
16. Baskin, Yu. Ya. (1983) Hugo Grotius (on the 400th anniversary of his birth). *Jurisprudence*. No. 5. Pp. 66–72. (In Russ.).
17. Baskin, Yu. Ya. *Kant*. Moscow: Jurid. lit., 1988. 88 p. (In Russ.).

18. Baskin, Yu. Ya. (2006) The New Testament and the formation of a new international law. *Administrative Consulting*. No. 4 (24). Pp. 155–168. (In Russ.). EDN: TUBXRJ
19. Baskin, Yu. Ya. (1997) Patristic literature on law and the state. *News of higher educational institutions*. *Law studies*. No. 1 (216). Pp. 52–69. (In Russ.). EDN: TPNNZT
20. Baskin, Yu. Ya., Feldman, D. I. (1977) *The teachings of Kant and Hegel on international law and modernity*. Kazan: Kazan Univ. Publ., 1977. 127 p. (In Russ.).
21. Baskin, Yu. Ya., Feldman, D. I. (1970) *International law: problems of methodology*. Moscow: Mezhdunarodnye Otnosheniya. 205 p. (In Russ.).
22. Baskin, Yu. Ya. (1989) Law in the philosophical system of Fichte (on the 175th anniversary of his death). *Jurisprudence*. No. 5. Pp. 83–85. (In Russ.). EDN: TUCUJJ
23. Belov, V. A. (2011) *Civil law. The general part.* Vol. I: Introduction to civil law. Moscow: Yurait. 521 p. (In Russ.). EDN: QRVKJB
24. Bulatov, R. B. (2023) Constitutional amendments of 2020 in the context of the formation of the Russian state-legal ideology. *Legal science: history and modernity*. No. 12. Pp. 32–37. (In Russ.). EDN: NTZIBB
25. Galkin, I. V. Methodological features of ancient jurisprudence. *Lex Russica*. 2017. No. 8 (129). Pp. 189–206. (In Russ.). EDN: ZFBWAL DOI: 10.17803/1729-5920.2017.129.8.189-206
26. Golubtsov, V. G., Kuznetsova, O. A. (2025) Perm Scientific Law School: genesis (1916–1920). *Proceedings of the International Law Institute of the Russian Academy of Sciences*. Vol. 20. No. 1. P. 12–54. (In Russ.). EDN: QOQKHI DOI: 10.35427/2073-4522-2025-20-1-golubtsov-kuznetsova
27. Grafsky, V. G. (1980) [Rec.] D. I. Feldman, Yu. Ya. Baskin. The teachings of Kant and Hegel on international law and modernity. Publishing house of Kazan University, 1977, 126 p. *Jurisprudence*. No. 4. Pp. 103–105. (In Russ.).
28. Grafsky, V. G. (2006) Integral (general synthesized) jurisprudence as a theoretical and practical task. In: *Our difficult path to law*: materials of Philosophical and legal readings in memory of academician V. S. Nersesyants. Moscow: Norma, 2006. Pp. 140–165. (In Russ.).
29. Grafsky, V. G. (2017) On insurmountable difficulties in creating integral jurisprudence. *Journal of Russian Law*. No. 7 (247). Pp. 19–24. (In Russ.). EDN: ZBPWNX DOI: 10.12737/article_59522f979f8b31.80897699
30. Yershova, I. V. (2016) Scientific schools: law, doctrine, practice. *Bulletin of the O. E. Kutafin University (MSAL)*. No. 11. Pp. 10–11. (In Russ.). EDN: YJGWWV DOI: 10.17803/2311-5998.2016.27.11.006-019
31. Zaitsev, O. V. (2018) Scientific school: the essence and significance for the development of civil law. *Legal policy and legal life*. No. 1. Pp. 24–28. (In Russ.). EDN: YTOICM
32. Ivankina, T. V. (2008) The emergence of labor relations: some legal problems. *Russian Yearbook of Labor Law*. No. 3. Pp. 167–174. (In Russ.). EDN: NAZMOF
33. Ivankina, T. V. (1963) *General and special issues of legal regulation of working hours in the USSR*: dissertation ... Candidate of Law. Leningrad: LSU. 222 p. (In Russ.).
34. Ivankina, T. V. (1977) Problems of regulation of working hours. *News of higher educational institutions*. *Law studies.* No. 2 (217). Pp. 49–57. (In Russ.). EDN: TPNOKD
35. Ivankina, T. V. (2014) Private law and public law principles in regulating the labor of civil servants. *Yearbook of Labor Law.* No. 9. Pp. 188–207. (In Russ.). EDN: SXYNTH
36. Romashov R. A. (ed.) *The origins and sources of law: genesis and evolution* (2022): collective monograph. St. Petersburg: Alethea. 482 p. (In Russ.).
37. Kirilenko, V. P. (1980) International legal regulation of the World Ocean from radioactive contamination. *Law studies*. No. 3. Pp. 98–103. (In Russ.). EDN: UCCPYV
38. Kirilenko, V. P. (1985) *Navigation and prevention of pollution of the World Ocean: International legal aspects*. Moscow: Transport. 176 p. (In Russ.). EDN: VSHJFJ
39. Kirilenko, V. P. (2003) The law of the Commonwealth of Independent States in the system of international law. *Moscow Journal of International Law*. No. 3. Pp. 109–132. (In Russ.). EDN: HSBVMJ DOI: 10.24833/0869-0049-2003-3-109-132

40. Lebedev, K. K. (2022) The significance of the works of Professor Y. Y. Baskin for the development of legal science in Russia. *Theoretical and applied jurisprudence*. No. 4 (14). Pp. 90–96. (In Russ.). EDN: FZFRNQ DOI: 10.22394/2686-7834-2022-4-90-96
41. Lipshits, E. E. (1976) *Law and court in Byzantium in the IV–VIII centuries*. Leningrad: Nauka. 232 p. (In Russ.).
42. Lomakina, I. B., Mikhailova M. V. (2024) Legal tradition as a factor in the development of law. *The Eurasian space: economy, law, society*. No. 5. Pp. 86–87. (In Russ.).
43. Malinovsky, A. A. (2017) Roman jurisprudence: methodology and didactics. *Russian law: methodology, science, practice*. No. 4 (100). Pp. 29–36. (In Russ.). EDN: ZVQTLR
44. Mamardashvili, M. K. (1996) Classical and non-classical ideal of rationality. In: Mamardashvili M. K. *Necessity of oneself: Lectures, articles, philosophical notes*. Moscow: Labyrinth. Pp. 229–249. (In Russ.).
45. Mosin, E. F., Sapun, V. A. (2014) Legal understanding and the instrumental value of law (in the context of A. V. Polyakov's scientific concept). *News of Higher educational Institutions*. *Law studies.* No. 5 (316). Pp. 114–126. (In Russ.). EDN: TJXIOL
46. Polyakov, A. V. (2000) The St. Petersburg School of Philosophy of Law and the tasks of Modern Jurisprudence. *News of higher educational institutions. Law studies*. No. 2 (229). Pp. 4–23. (In Russ.). EDN: TKSNUT
47. Polyakov, A. V. (2023) Postclassical jurisprudence, evolutionary theory and neuroscience (confessions of a communicativist). In: Chestnov I. L., Tonkov E. N. (eds.). *Postclassical studies of law: prospects for a research program.* St. Petersburg: Alethea. Pp. 29–157. (In Russ.).
48. Polyakov, A. V., Timoshina, E. V. (2017) L. I. Petrazhitsky, St. Petersburg School of Philosophy of Law and Modern Legal thought. *News of Higher educational Institutions. Law studies*. No. 6 (335). Pp. 4–6. (In Russ.). EDN: OVBRQF
49. Popondopulo, V. F. (2021) *Human activity: legal forms of implementation and public organization*. Moscow: Prospekt. 736 p. (In Russ.). EDN: NVXSFX
50. Razuvaev, N. V. (2021) History of legal science in the context of the evolution of legal thinking. *Bulletin of the O. E. Kutafin University* (MSAL). No. 5 (81). Pp. 41–51. (In Russ.). EDN: VUZABY DOI: 10.17803/2311-5998.2021.81.5.041-051
51. Razuvaev, N. V. (2021) Faculty of Law of NWIU — flagship of legal education and science. *Theoretical and applied jurisprudence*. No. 1 (7). Pp. 4–6. (In Russ.). EDN: YOAMMC
52. Savelyev, V. A. (2008) The legal technique of Roman jurisprudence of the classical period. *Journal of Russian Law*. No. 12 (144). Pp. 108–115. (In Russ.). EDN: OALSAB
53. Sapun, V. A. (2012) *Pravo. Legal means. Legal awareness*. St. Petersburg: Publishing House of NWRIM RANEPA. 416 p. (In Russ.).
54. Sapun, V. A. (2002) Legal activity as a type of legal activity. *Russian Law Journal*. No. 2 (34). Pp. 3–7. (In Russ.). EDN: NPZXOQ
55. Sapun, V. A. (2002) *Theory of legal means and mechanism of realization of law*: diss. ... Doctor of Law. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 321 p. (In Russ.).
56. Sapun, V. A. (2011) Levels of continuity in law. *Legal technology*. No. 5. Pp. 416–420. (In Russ.). EDN: PJVJED
57. Sapun, V. A., Shundikov, K. V. (2013) Instrumental theory of law and human activity. *News of higher educational institutions.* Law studies. 2013. No. 1 (306). Pp. 14–32. (In Russ.). EDN: RDKZLN
58. Sergevnin, S. L. (2012) Bicentennial of the Imperial Tsarskoye Selo Lyceum: some reflections after the anniversary. *Plato*. No. 1. Pp. 38–41. (In Russ.). EDN: POIUIJ
59. Smyshlyaev, A. L. Septimius Severus and Roman jurisprudence. *Law studies*. 1975. No. 5. Pp. 62–69. (In Russ.). EDN: UJZECT
60. Starovoitov, A. A. (2005) *Administrative and legal regulation of the organization and activities of executive authorities of the subjects of the Russian Federation: Issues of theory and practice*. St. Petersburg: SAGS Publishing House. 311 p. (In Russ.). EDN: QWOAOD
61. Starovoitov, A. A. (2013) On the problem of typology of executive authorities. *Lawyer.* № 19. Pp. 44–53. (In Russ.). EDN: RKQDBR

62. Starovoitov, A. A. (2011) On the “laboratory of legal support for state construction”. *Administrative Consulting*. No. 4. Pp. 57–62. (In Russ.). EDN: OJWKUT
63. Starovoitov, A. A. (2005) On the administrative and legal status of local governments. *Leningrad Law Journal*. No. 2 (3). Pp. 68–73. (In Russ.). EDN: MTVYUN
64. Starovoitov, A. A. (2012) Organizational and legal form in the typology of executive authorities (regional aspect). *Scientific works of the North-Western Academy of Public Administration.* Vol. 3. No. 1 (5). Pp. 210–217. (In Russ.). EDN: PDXBYN
65. Stepin, V. S. (2009) Classics, non-classics, post-non-classics: criteria of distinction. In: Kiyashchenko L. P. and Stepin V. S. (eds.) *Postnonclassics: philosophy, science, culture*. St Petersburg: Mir Publishing House. Pp. 249–295. (In Russ.).
66. Tikhonova, S. V. (2020) The role of scientific schools in the reproduction of the ethos of legal science. *Russian Law Journal*. No. 5. Pp. 39–47. (In Russ.). EDN: WRCAXM DOI: 10.34076/2071-3797-2020-5-39-47
67. Foucault M. (1994) *Words and things. Archeology of the Humanities*. St. Petersburg: A-cad. 407 p. (In Russ.).
68. Chestnov, I. L. (2013) The postclassical communicative concept of law as an “invisible college”. *News of higher educational institutions. Law studies.* No. 5 (322). Pp. 112–123. (In Russ.). EDN: RZDHJN
69. Shugrina, E. S., Semisorova, K. N. (2014) Scientific law journals as a means of promoting scientific schools and scientists of the O. E. Kutafin University (MSAL in the Russian scientific space). *Actual problems of Russian law*. No. 7 (44). Pp. 1530–1537. (In Russ.). EDN: TFWWGF
70. Yuri Yakovlevich Baskin (1921–2006). *News of higher educational institutions. Law studies*. 2006. No. 4 (267). Pp. 264–265. (In Russ.).
71. Schulz, F. *Sejarah Sains Undang-undang Rom*. Oxford: Claredon Press, 1946. XVI + 358 p.
72. Stein, P. G. Roman Law. In: Burns J. H. (ed.) *The Cambridge History of Medieval Political Thought c. 350 – c. 1450*. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. P. 37–47.

About the authors:

Nikolay V. Razuvaev, Head of the Department of Civil and Labor Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Law, Associate Professor; e-mail: razuvaev-nv@ranepa.ru

Sergey L. Sergevnin, Head of the Department of Theory and History of Law and State, Dean of the Faculty of Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Law, Associate Professor; e-mail: sergevnin-sl@ranepa.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.